

УДК 81:39

СПЕЦИФИКА СТРУКТУРЫ ЛИНГВОФОРМАТА РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОПОВЕДИ АРХИЕПИСКОПА СИМФЕРОПОЛЬСКОГО И КРЫМСКОГО ЛУКИ (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО) «ПЕЧАЛЬ ЯЖЕ ПО БОЗЕ И ПЕЧАЛЬ МИРСКАЯ»)

Чиковани Т.В.

Таврическая академия крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, Симферополь, e-mail: tatiana_chykovani@yahoo.com

В данной статье рассматриваются особенности специфики конфессиональной языковой личности в формате религиозного дискурса на примере духовного наследия архиепископа Симферопольского и Крымского Луки (профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого). Основу статьи составляет когнитивный анализ православной проповеди Святителя Луки «Спешите идти за Христом». В результате проведенного анализа было выявлено 7 сверхчастотных лексем-коллокатов, входящих в концептуальные поля «проповедование», «страдание», «греховность», «покаяние» и составляющих ядро рассматриваемой проповеди: Господь, мертвый, люди, Христос, Бог, проповедовать, завтра. Определено 5 характерных тенденций на основе дискурсивной активации лексем с общей семой. В итоге, определяется специфика стиля и особенностей языковой личности Святителя Луки в контексте рассматриваемой проповеди.

Ключевые слова: когнитивная доминанта, концептуальное поле, лексема, религия, религиозный дискурс, сема, язык, языковая личность

LINGUISTIC PERSONALITY OF AN ORTHODOX PREACHER AS A MEANINGFUL LINGUOFORMAT OF RELIGIOUS DISCOURSE (ON THE MATERIAL OF THE SERMON «HURRY ON TO FOLLOW CHRIST» BY ARCHBISHOP LUKE OF SIMFEROPOL AND CRIMEA (V.F.VOYNO – YASENETSKY))

Chikovani T.V.

Crimean Federal V.Vernadsky University, Taurida Academy, Simferopol, e-mail: tatiana_chykovani@yahoo.com

The article discusses the features of the a confessional linguistic personality in the format of religious discourse on the example of the spiritual heritage of Archbishop of Simferopol and Crimea Luka (V.F.Voyno – Yasenetsky). The basis of the article is a cognitive analysis of the orthodox sermon of St. Luka «Hurry on to follow Christ.» As a result of the provided analysis we have revealed 7 lexeme-collocates or keywords entering the conceptual field of «preaching», «suffering», «sin», «repentance»: Lord, dead people, Christ, God, to preach, tomorrow. We have defined 5 specific tendencies on the basis of discursive activation of the lexemes with a common seme. Finally, the specificity of style and features of the linguistic personality of St. Luka in the context of the sermon. under consideration has been determined.

Keywords: cognitive dominant, conceptual field, lexeme, religion, religious discourse, seme, language, linguistic personality

Широкое употребление понятия «дискурс» по отношению к понятиям « язык», «текст», «диалог» стало нормой в современной социальной лингвистике. Каждому социальному институту современного общества присущ свой институциональный тип дискурса. Так В.Карасик выделяет научный, религиозный, деловой, политический, массово-информационный, юридический, дипломатический, педагогический, медицинский, военный, рекламный, спортивный и другие типы институционального дискурса [2, с. 25-33].

Религиозный дискурс является одним из самых важных и древних видов институционального дискурса. Язык и вера являются неотъемлемыми составляющими человеческого бытия в мире. Несмотря на их очевидное несходство, они обнаруживают много общего. Являясь средством приобщения

к сокровенному, вера, наряду с языком, рассматриваемым современной лингвистикой как средство получения, хранения и передачи знаний и опыта [3, с. 169], оказываются вовлеченными в сферу когниции. Нуждаясь же в том, чтобы быть высказанной, вера оказывается включенной в сферу коммуникации – сферу, где откровение воплощается в слове, в языке, становясь духовной основой религиозного дискурса [4, с. 79].

Анализом религиозного дискурса занимались такие лингвисты как Балашова Е.Ю., Бугаева И.В., Гадомский А.К., Грицкова А.В., Карасик В.И., Огнева Е.А., Салахова А.Г.-Б., Смирнова М.С., Шепитько С.В., Яхнева Ф.О. и др.

Малоизученность вопроса о языковой личности в формате религиозного дискурса определяет актуальность исследования, предметом которого является проповедь

православного священника. Языковая личность – феномен многогранный и многоуровневый, сочетающий в себе как социальные, так и индивидуальные аспекты. Каждая языковая личность трансформирует религиозное вероучение через призму своего собственного мышления, что находит вербальное отражение в продуцируемых ею текстах. В процессе конфессионализации в сознании каждого индивида формируется религиозная картина мира, а также иерархия базовых религиозных концептов и их наполняемость [8, с. 141].

В центре нашего исследования находится языковая личность православного священника, а именно, выдающегося представителя православной мысли России Архиепископа Симферопольского и Крымского Луки (профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого). Духовное наследие архиепископа Луки долгое время оставалось на периферии лингвистических научных исследований. Между тем, труды архипастыря представляют бесценный материал для исследований в области когнитивной лингвистики. Подсчитано, что за 38 лет своего духовного служения им было произнесено 1250 проповедей, каждая из которых по-своему уникальна.

В качестве фактического материала мы использовали одну из ранних Симферопольских проповедей Архиепископа Симферопольского и Крымского Луки (В.Ф. Войно-Ясенецкого), которая была произнесена им 3 декабря 1946 года и легла в основу названия сборника проповедей Святителя «Спешите идти за Христом».

Цель данной статьи заключается в проведении концептуального анализа данной проповеди посредством выявления ее когнитивных доминант с целью изучения категории языковой личности автора.

Попытаемся разделить проповедь на несколько составляющих тематических отрезков, первый из которых представляет собой вступление: Святитель Лука начинает с обращения к прихожанам Симферопольского храма, выражая свое явное разочарование, посмеем даже сказать, негодование, вызванного маловерием, царящим в городе. «Вот как мало людей в Симферополе, которым нужно слушать слово Божие. Много тысяч людей живет в этом городе, а пришла меня слушать горсточка малая», – вот как характеризует Святитель ситуацию в городе.

Далее приводится цитата из Евангелия от Луки (Лк. 9, 57-62), включающая притчу о трех учениках, обращающихся к Иисусу Христу с вопросами. Три последующих тематических отрезка проповеди Святителя Луки основаны на данных эпизодах притчи,

где он повествует о тернистом пути следования вере Христовой, о мертвых духом, и о полном отказе от мира тех, кто идет за Христом, соответственно.

В данной проповеди мы посчитали возможным выделить следующие тенденции:

1) дискурсивная активация лексем, объединенных общей семой религиозно-духовной сферы, или христианские символы, обозначающие религиозное начало, что представляется типичным для религиозного дискурса: Господь, Христос, Бог, Царствие Божие, Святой Дух, душа, дух, небеса, мир, проповедовать. Среди наиболее частотных лексем-коллокатов в синонимическом ряду христианского символа Бог употребляются символы Господь (11), Христос (8), Бог (6).

Следует обратить внимание, что автор прибегает к пятикратному употреблению глагола проповедовать в его разных временных формах: «...значит ли это, что я должен перестать проповедовать?»; «...апостол Павел проповедовал...,...проповедовал даже одному человеку...»; «...не перестану проповедовать вам». В данном случае, в качестве когнитивной доминанты выступает факт отступления людей от веры. Синонимическую парадигму продолжают глаголы говорить и учить, в качестве же антонима выступает глагол слушать.

Следует отметить, что лексема душа (5), являющаяся в тексте одной из когнитивных доминант, употребляется не только в качестве христианского символа, но и как составляющая фразеологизмов, определяющих полное отсутствие людей: «...где нет души человеческой...», «ни одна душа человеческая», а также, в данном случае, в метафоре «добрые души» символизирует благочестивых христиан.

Помимо вышесказанного, мы наблюдаем вербализацию христианских символов, обозначающих явления природы и представителей животного мира, выраженных аллегориями: небеса (символ Царствия Божия), Нива Божия в значении веры православной, лисицы и птицы, соответственно символизирующих бесов лукавых и воздушных, святые семена в значении достижений в виде избавления от грехов на пути веры,

2) дискурсивная активация лексем, указывающих на количественное соотношение: мало, много. В данном случае, Святитель Лука выступает с обличением обнищания веры среди мирян, выражая свою душевную боль по этому поводу, он использует такие выражения как «как мало людей», где частица как усиливает лексическое значение наречия мало, «...и малое число...», метафору «горсточка малая»; литота «малая кучка людей» использована трижды. Ав-

тор прибегает к использованию антитезы «И я не знаю, что нужнее: проповедовать перед толпой народа или перед малой кучкой людей», противопоставляя количество пришедших на литургию симферопольцев количеству людей, проживающих в городе.

Кроме того, повторяющееся наречие много, значение которого усиливается наречиями так и бесконечно, в предложении «... ненавидящих Христа так много, бесконечно много», передает эмоциональную авторскую позицию негодования по поводу утери веры его современниками.

3) дискурсивное акцентирование семы трудностей/страданий: лишения, преследования, поношения, трудности. «Трудно идти за Христом, потому что надо быть готовым к лишениям, к преследованиям, надо быть готовым не иметь где голову свою приклонить, не иметь чем питаться». Как мы видим, акцентированием концепта «страдания», Святитель Лука призывает свою паству обратить внимание на то, что Господь не оставляет тех, кто стремится следовать за Ним: «...находилось много людей, не останавливавшихся перед тем, что на пути им негде будет голову приклонить, многие не задумывались, где и чем жить, как питаться. Господь никого не оставлял, никто не умирал с голоду, всех Господь повел путем трудным, тернистым, но привел в Царствие Божие».

Фразеологизм «негде голову приклонить», цитируемый из Святого Писания, используется автором четыре раза, символизируя бедность, полное отсутствие прибежища. Описание пути следования за Христом изобилует эпитетами с ярко-выраженной экспрессивно-негативной окраской: «тернистый путь», «условия страшные», «места дикие», «дикие, глухие леса».

Именно в этом описании трудностей следования за Христом неявной когнитивной доминантой выступает представление о лично пережитых автором страданиях, преследованиях и лишениях. Вновь обращаясь к современности, Святитель подводит итог: «В наше время особенно трудно идти этим тернистым путем».

4) дискурсивная активация концепта греховности: грешник, мертвецы, мертвый, тленный, погибающий, греховный. Обращает на себя внимание многократное звучание прилагательного мертвый (10) в его различных формах и словосочетаниях: «мертвые дела»(5), «заботы о мертвом, тленном», «мертвые духом». Концепт «мертвый» символизирует греховность и духовное падение, его использование в роли существительного является синонимом существительного «грешник».

Пытаясь донести до своей паствы значение фразы, сказанной Господом своему ученику «Предоставь мертвым хоронить своих мертвецов», Святитель Лука обращается с призывом понять эти слова духовно: «Мертвые дела надо оставить, предоставив мертвым хоронить мертвецов. Мертвых духом много, бесконечно много, предоставим им заниматься мертвыми делами, а христианам надлежит уйти от мертвых дел. Сказаны слова эти Господом, значит, не жестоки они, а полны истины. Понять надо духовно: конечно, Господь не был так жесток, чтобы запретить хоронить отца, но надо было понять слова эти духовно». Становится очевидным, что грешник мертв, под лексемой «мертвого», погребаяющего «своих мертвецов», следует понимать грешника, не исповедующего свои лукавые помыслы. Здесь автор снова прибегает к использованию гиперболы: «мертвых духом много, бесконечно много», обличая греховность, царящую среди людей.

Обращаясь к своей пастве с призывом «уйти от этой греховной земли», «уйти далеко-далеко от всех мертвых дел», Святитель Лука призывает к покаянию и становлению на путь следования за Христом, усиливая звучание этого призыва повторением наречия далеко-далеко.

В призыве к покаянию, автор наставляет паству «направить мысли к Богу», «вознести сердце к горе», «вознести ум и сердце в небеса, к духовному», «помышлять о горнем», где лексемы гора, небеса, горнее, духовное, выстраиваются в синонимическую парадигму христианского символа Бог.

5) дискурсивная активация лексем с общей семой прошлое/ настоящее/ будущее: прежде (4), жизнь прежняя (2) сегодня/сейчас (3), завтра (6).

В заключительной части своей проповеди Святитель Лука, указывая верующим на путь следования за Христом, призывает их к скорейшему покаянию, искусно коррелируя наречиями времени прежде, сегодня/сейчас, и завтра, которые соответствуют когнитивным доминантам греховность, покаяние, и новая жизнь во Христе. Автор наставляет возлюбить Господа всем сердцем, истребить остаток любви к миру, забыть о раскаянных грехах. Стилистической особенностью этого эпизода проповеди является многократное употребление модального слова нельзя (3), глаголов в повелительном наклонении отрицательной и утвердительной формы, выражающих запрещение и наставление, соответственно: «Нельзя оглядываться, сожалеть об оставленном, нельзя вспоминать о том, как жил раньше, нельзя сожалеть ни о чем оставленном в мире».

Ушел от мира – не вспоминая о мире; «... не должен озира́ться назад...», «...не огля́дывайся, не вспоминая о прошлой жизни, когда мало думал о Боге...», «Никогда не говори: сегодня проживу так, как прежде, займусь тем, чем прежде, а завтра всё это оставлю. Если так думать, за Господом не пойдешь. И завтра скажешь то же», «о жизни прежней забудь и не забудь отречься от жизни прошлой». Синонимическую парадигму составляют глаголы оглядываться – озира́ться – вспоми́нать – сожа́леть; напо́мнить – тверди́ть.

Святитель Лука оптимистично заканчивает свою проповедь тройным призывом двигаться вперед к покаянию: «Нужно смотреть только вперед; вперед, всегда вперед и, вознеся сердце свое к Богу, идти за Христом».

Эмоциональная выраженность кульминации проповеди максимально усиливается автором посредством употребления стилистического приема градации, выраженной глаголом спешите (4): «Спешите, спешите – спешите идти за Христом. Жизнь коротка, – и потому спешите идти за Христом.»

В результате проведенного анализа мы выявили ряд лексем-коллокатов, входящих в концептуальные поля «проповедование», «страдание», «греховность», «покаяние»: Господь (11), мертвый (10), люди (9), Христос (8), Бог (6), проповедовать (6), завтра (6), душа (5), дух (5), жизнь (5), сердце (5), человек (5), спешите (4), мир (4), совесть (3), концепт «страдание» выражен синонимами лишения, преследования, поношения, трудности.

На основании данного списка, нам удалось выделить 7 сверхчастотных лексем-коллокатов, составляющих ядро рассматриваемой проповеди: Господь, мертвый, люди, Христос, Бог, проповедовать, завтра.

В данной проповеди языковая личность Святителя Луки предстает пред нами неизменно ярко-эмоциональной и выразитель-

ной. С целью экспрессивности используются следующие стилистические фигуры: олицетворение – «совесть будет напоминать», «совесть будет твердить», «слушаться голоса совести»; инверсия – «жизнь прошлая»; анадиплосис – «оставь сейчас, сейчас же оставь»; а также вышеприведенные примеры антитезы, литоты, гиперболы, градации, многочисленных эпитетов, метафор, фразеологизмов.

Возьмем на себя смелость заявить, что в данной проповеди Святитель Лука доказывает жизненную формулу следования за Христом, обличая, призывая и наставляя.

Список литературы

1. Балашова Е.Ю. Лингвокультурная доминанта православного субдискурса по материалам национального корпуса русского языка // Филологические науки. – 2014. – № 9. – С. 2798-2801.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: ГНОЗИС, 2004. – 389 с.
3. Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
4. Литвиненко Т.Е. Метафора в религиозном дискурсе // Вестник МГЛУ. – Выпуск 5 (716). – 2015.
5. Марущак В. Святитель-хирург. Житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). – М.: Даниловский благовестник, 1997. – 160 с.
6. Мечковская Н.Б. Язык и религия: учеб пособие. – М., 1998. – 352 с.
7. Огнева Е.А. Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста. 2-е изд., дополн. – М.: Эдитус, 2013. – 282 с.
8. Салахова А.Г.-Б. Конфессиональная языковая личность: когнитивный аспект. Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – №24(315). – С. 140-143.
9. Салахова А.Г.-Б. Конфессиональная языковая личность: к постановке проблемы. Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – №3 (21). Часть 1.
10. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Спешите идти за Христом. Проповеди в Симферополе (1946-1948). – Краматорск, 2009. – 240 с.
11. Шепитько С.В., Смирнова М.С. Языковая личность в религиозном дискурсе // Science and Education a New Dimension: Philology. – 2013. – № 13. – С. 198-201.